

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Стояло очень знойное лето

Стояло очень знойное лето, и только под вечер было возможно как-то прогуляться и развлечься на улице. Именно тогда и началась их незабываемая прогулка, прогулка, которую она запомнила надолго...

Лена и Володя были знакомы около двух месяцев. Практически через неделю после первых минут общения они стали встречаться. Владимир был симпатичным и смекалистым, его телосложение было таким, что и смотреть приятно, но ещё не кажется, будто перед тобой надувная кукла. Пробивной и нагловатый, но в то же время нежный и ласковый, он нравился Лене; сама девушка была симпатичной и неплохо сложенной, довольно стройненькой. Её наивность, чистота и хрупкость привлекала Володю, но доселе они не заходили дальше поцелуя на прощанье возле её входной двери. Как только его звериная натура порывалась забраться поглубже, сердце его тут же жалело её романтичность, и он боялся повредить это тонкой природы создание.

Итак, тем самым летним жарким вечером они направились в парк аттракционов. До упаду накрутившись на различных тошнотворных вертушках и качельках, они решили, что теперь нужно что-то спокойное. Их рассеянные взгляды упали на большое колесо обозрения, надо сказать, самое огромное среди близлежащих городов. Недаром их провинция гордилось этим произведением архитектурного и технического искусства — колесо действительно было колоссальных размеров, и сказать, что с него был виден весь город, значит ничего не сказать. Пара билетов на два круга была куплена, и они сели в полуоткрытую кабину.

Володя обнял Лену за талию, а она положила ему голову на плечо. Но то ли слишком жарким был вечер, то ли зверь в душе парня совсем истосковался... В общем, сначала рука Володи скользнула чуть ниже, на неширокое бедро девушки. Затем он обнял её второй рукой и настойчиво поцеловал. Затяжной французский поцелуй хоть и породил в Лене некоторое замешательство, но в целом ей понравился, и она не выражала никакого сопротивления. Колесо двигалось медленно, и они ещё не проехали и пятой части первого круга. За первым поцелуем последовал второй, затем Володя переключился на аккуратную мочку уха, нежно целуя её и покусывая. Перешел к шее, методично целовал каждый её сантиметр, проводя кончиком шершавого языка... Глаза Лены были закрыты, надо сказать, она не совсем понимала, что происходит, в мыслях её были небо и облака. Когда она очнулась, парень уже продвинулся к вырезу её легкого платья, а над ними действительно было звенящее жаркое ярко-синее небо.

— Вова, посмотри, как красиво!

— Ты права, замечательнее не придумаешь, — ответил он, имея в виду отнюдь не небо и распластавшийся под ними город.

— Володя, — спохватилась Лена, — ты что делаешь?

— Тебе не нравится, моя птичка? — ответил он, и надавил рукой на её небольшую грудь. Несколько раз легко провел по ткани платья. Лена возбужденно выдохнула.

— Вов, не...

Но он прервал её, вновь поцеловав так страстно и требовательно, что девушка испугалась.

— Мы сейчас подъедем к самому низу!

Ничего не ответив, Володя выпрямился, крепко обнял девушку сзади пониже талии и стал

гладить её грудь. Лена ничего не могла сделать, и лишь беспокойно озиралась, боясь, что кто-то увидит. Они благополучно отправились на второй круг. Стоило их кабинке немного подняться, как Володя присел прямо перед Леной и сказал...

— Хочешь ты или не хочешь, я сейчас доставлю тебе удовольствие, и тебе просто некуда деться.

Крепко прижав девушку к себе, раздвинув ей ноги, он приподнял летнее платье, обнаружив под ним нежное кружево. Похотливо улыбнувшись, он стал терзать её груди. Он понимал, что нужно сделать всё быстро, но при этом не разочаровать подругу. Он лизал и посасывал сосочки, которые быстро возбуждились, и стал сползать ниже. Остановка на маленькой ложбинке — и дальше, к заветному месту...

— Не стоит, милый, Володя, не надо... — шептала Лена, но уже сама прекрасно понимала, что не может устоять против того, что с ней делает этот парень.

А он делал со вкусом. Быстро стянув трусики на пол кабинки, он сначала легко целовал Ленин лобок с короткой порослью, затем всё сильнее, сильнее, затем стал лизать клитор, тербя его языком и губами, облизывая так, что его подруга начала выгибаться от наслаждения. Обнаружив чудесный нектар между её губок, он тихо прошептал...

— О да, я знал, киса, что ты не будешь против.

Его язык то появлялся, то скрывался в ещё щелке, пальцами он ласкал клитор, всё быстрее и быстрее, наращивая темп, он почувствовал предельное напряжение Лены, и убавил скорость. Но нужно было торопиться, и Володя возобновил гонку страсти... он буквально приник к Лениной розочке, целовал, лизал, и продолжал до тех пор, пока девушка не запрокинула лицо в солнце и издала долгий, протяжный, невероятно нежный, но со страстной уже хрипотцой крик... В этот самый кульминационный момент, происходивший на самом верху колеса, на вершине мира, на пике наслаждения, высотный ветер сдул кружевное сокровище с площадки в неизвестном направлении. Володя прижал к себе плохо понимающую происходящее Лену, помог ей успокоиться, привел её в порядок.

Всю дорогу до дома Лена не вымолвила ни слова. Но только на месте прощальных поцелуев, у двери, она буквально вцепилась в Володю, как дикая изголодавшаяся пантера, страстно и долго целовала, а затем прошептала...

— Родители на даче.

И то обстоятельство, что кружевные трусики исчезли, очень помогло так необычно начатому в воздушной поездке делу